

Миссия США при ОБСЕ

Заседание 5

Основные свободы II, в том числе: свобода передвижения; национальные институты по правам человека и роль гражданского общества в защите прав человека; образование в области прав человека

Подготовленный текст выступления посла Роберта Браттке,
главы делегации
Совещание ОБСЕ по человеческому измерению
Варшава, 25 сентября 2013 года

Возможность выезда из своей страны и возвращения в нее, а также свободного передвижения в пределах своей страны является фундаментальной свободой, которую государства обязаны уважать по международному праву. Однако некоторые государства-участники продолжают принимать целенаправленные действия, создающие помехи для осуществления этой фундаментальной свободы в нарушение норм международного права и их обязательств в рамках ОБСЕ.

Узбекистан продолжает требовать выездных виз для своих граждан и иностранных граждан, постоянно проживающих в Узбекистане, хотя, как правило, власти предоставляют такие визы. Однако правительство отказывает в выдаче выездных виз и затягивает их выдачу для предотвращения поездок за пределы страны активистов и защитников прав человека. В прошлом году власти отказались выдать выездные визы художнику Вячеславу Ахуну, который известен своими провокационными выступлениями с критикой политики правительства, и главе местного отделения политического движения "Бирдамлик" Малохат Эшонкуловой.

Правительство Беларуси ведет базу данных лиц, которым может быть запрещен выезд за границу, и порой использует ее для предотвращения поездок оппозиционных политиков и активистов гражданского общества.

Приветствуем решение Туркменистана выдавать новые биометрические паспорта лицам с российско-туркменским двойным гражданством, которые смогут ездить в Россию и возвращаться в Туркменистан по своему желанию. Хотя это является позитивным шагом, мы вновь заявляем, что правительство не должно создавать помехи для людей, покидающих страну, по причине их национальности, двойного гражданства, или по политическим причинам.

Таджикистан запрещает студентам выезжать за границу для посещения религиозных школ и требует от студентов, которые хотят учиться в религиозных учебных заведениях за рубежом, получения предварительного разрешения в государственных органах.

Азербайджан продолжает препятствовать зарубежным поездкам председателя партии “Народный фронт” Али Керимли, отказывая ему в продлении паспорта. С 2006 года правительство приводит в качестве причины отказа неудовлетворенный иск, выдвинутый против него в 1994 году, хотя власти продляли паспорт Керимли без возражений несколько раз за годы, прошедшие после подачи иска.

Что касается свободы передвижения лиц, проживающих на законных основаниях на территории какого-либо государства, Соединенные Штаты глубоко обеспокоены ускоренной установкой властями Южной Осетии и Абхазии физических барьеров, включая постоянные ограждения и насыпи, вдоль административных границ регионов Грузии Южная Осетия и Абхазия. Возведение таких барьеров не только противоречит суверенитету Грузии и ее территориальной целостности, но и препятствует осуществлению права на свободу передвижения в своей стране гражданами и другими законными жителями Грузии, угрожает возможности местного населения зарабатывать на жизнь и усугубляет и без того напряженную ситуацию.

Принцип VII Хельсинкского Заключительного акта гласит о том, что представители гражданского общества, самостоятельно и совместно с другими лицами, имеют “право знать свои права и осуществлять их”, в частности, путем мониторинга и поощрения выполнения обязательств в области прав человека и основных свобод, которые мы все обязались уважать.

Однако со времени нашего последнего совещания правительственные репрессии в отношении гражданского общества – особенно в отношении защитников прав человека, неправительственных организаций и независимых средств массовой информации – стали более интенсивными в нескольких государствах-участниках. Хотя правительственные чиновники часто пытаются оправдать репрессии в отношении мирной деятельности гражданского общества по соображениям национальной безопасности, эти обоснования поворачивают концепцию всеобъемлющей безопасности ОБСЕ с ног на голову. Эти репрессивные меры недальновидны и в конечном итоге контрпродуктивны. Подавление гражданского общества способствует нестабильности в долгосрочной перспективе.

Недавно принятое в России законодательство, затрагивающее гражданское общество, включает в себя навешивание на мирные общественные организации ярлыка “иностранцев агентов” (несущего в себе сильный подтекст шпионажа и измены). Прошедшие в этом году широкие рейды против тысяч организаций гражданского общества по всей стране являются современной охотой на ведьм. Мое правительство отвергает сравнение Москвой своего законодательства с американским и европейским правом и призывает Россию прекратить преследование независимых активистов и групп, отстаивающих права человека и добивающихся подотчетности правительства. Мы особенно обеспокоены избиением в июне 72-летнего руководителя ведущей российской правозащитной организации Льва Пономарева и шестерых других человек в ходе насильственного выселения организации из ее офиса посреди ночи.

Белорусское правительство продолжает преследовать, запугивать, штрафовать и задерживать защитников прав человека и независимые СМИ, которые сообщают о правительственных злоупотреблениях. Один из самых известных правозащитников Беларуси Алесь Беляцкий остается в тюрьме. Среди тактических приемов, направленных на ослабление гражданского общества, – отказ в регистрации,

предупреждения тем, кто действует от имени незарегистрированных организаций, а также использование налоговых и административных мер в отношении зарегистрированных организаций, таких как Белорусский Хельсинкский комитет. Повторяем наш призыв к правительству Беларуси освободить всех политзаключенных и восстановить их гражданские и политические права.

В Узбекистане законы, касающиеся НПО, вводят значительные ограничения на их деятельность, включая обременительные требования по регистрации и финансированию. В Туркменистане формирование и деятельность НПО также по-прежнему строго ограничиваются, что затрудняет их способность контролировать ситуацию с правами человека в стране. В январе президент Туркменистана Бердымухамедов издал указ о создании государственной комиссии по надзору над всей финансируемой из-за рубежа “не подлежащей возмещению, технической, финансовой и гуманитарной помощью/грантами” с требованием, чтобы вся такая помощь утверждалась правительством. Указ распространяется на все формы неправительственных организаций, включая религиозные группы, и запрещает внешнее финансирование для любой незарегистрированной деятельности, считающейся политической.

Независимые активисты в Азербайджане сталкиваются с усилившимся давлением, проявляющимся в виде допросов, задержаний, законодательства, еще более ограничивающего финансирование НПО, а также закрытием офиса Университета свободной мысли, непартийного форума, созданного молодыми активистами для развития критически важных аналитических навыков и независимого мышления.

Приветствуем принятый в 2012 году в Украине Закон о благотворительности и благотворительных организациях, упрощающий регистрацию организаций гражданского общества и снимающий ряд ограничений на деятельность гражданского общества. Мы обеспокоены тем, что в последние месяцы независимые активисты сталкиваются с более тщательными проверками и давлением, включая запугивание, аресты и сомнительные уголовные расследования.